

Тихий бунт «Морального кодекса»

«А-мамау? Присажь к газу, яре, а ражма? - 1993 - сект. (н 16). - с. 5.

В одном из живописных районов Москвы, на проспекте Маршала Жукова, в небольшой, но уютной квартире живет музыкант. В подвезде его дома стены пока сохраняют девственную чистоту - нет признаний типа «мы тебя любим», «ты - наш бог» и т. д. Но все это легко объяснимо. Просто Сергей Мазеев никогда не пытался заигрывать с публикой призывами к бунтарству - он совершенствовался профессионально. И можно без стеснения заявить, что на сегодняшний день группа «Моральный кодекс» (лидером которой он является) в профессиональном отношении претендует на самые верхние строчки во всех отечественных хит-парадах.

- Сергей, тебе не кажется, что за свой опыт и профессионализм ты должен иметь гораздо большее материальное удовлетворение?

- Не думаю. Я имею столько, сколько должен иметь. У меня никогда не было задачи «иметь что-то». Когда мои друзья, уезжая за границу, спрашивают, что привезти, я им отвечаю: «Мне столько всего нужно, не знаю, с чего начать. Лучше ничего не привозите, чтоб не путаться».

- У «Морального кодекса» в арсенале всего одна пластинка, 5 клипов, нет собственного продюсера и очень мало сольных выступлений. Для группы такого уровня очень странная ситуация...

- В нашей стране выпустить пластинку и снять клип - дело достаточно сложное. Потому что это все пока у нас не является серьезно поставленным бизнесом. Когда звукозаписывающая компания предлагает исполнителю какой-то контракт, она должна обеспечить его репетиционной базой, инструментами - короче, всеми условиями для работы. С фирмой «ЛИС'С» мы 2 года назад подписывали договор о взаимном сотрудничестве. Единственное, что они сделали, - выпустили нашу кассету на фирме «Зеко», перечислили на мой счет 75 тысяч. И больше никаких телодвижений со стороны этой компании не наблюдалось.

- Ходил слух, что за вас всерьез хотел взяться Ю. Айзеншпис.

- Юрий Шмилевич - талантливый человек в плане общения с людьми. У нас с ним приятельские отношения, но направление его работы нас не устраивает. Мы настроены на долгую, кропотливую работу, а его стиль - это «блицкриг». Поэтому продюсерам мы занимаемся сами.

- Правда ли, что тебя приглашали сниматься в художественном фильме?

- Меня приглашал Карен Шахназаров вместе с другими попробоваться на главную роль в фильме «Американская дочь». Но я не умею играть, поэтому не подошел. Год назад у нас появилась идея снять музыкальный фильм о нашей группе, с клипами, интервью и концертными съемками. Сейчас, слава Богу, появились какие-то деньги. Будем снимать фильм, несколько новых клипов, и наконец-то на фирме «SNC» выйдет наш новый альбом «Гибкий стан».

- В твоей музыкальной карьере было так много всего: группы «Шаровая молния», «Здравствуй, песня», «Автограф». В одних ты играл рок-музыку, в других - поп. Как ты думаешь, почему в нашей стране между рок- и поп-музыкантами проведена какая-то нездоровая граница?

- Для меня такой границы не существует. Те люди, которые орут, что «рок-н-ролл - это образ жизни», понятия не имеют, что та-

кое рок-н-ролл. Можно взять песню группы «Любэ» «Батька Махно» и сравнить с «Последней осенью» Шевчука. Думаю, что большой стилистической разницы не будет. Я ничего плохого не хочу сказать ни про Гарика Сукачева, ни про Шевчука, ни про «Чайф», но они себя сами обособили в борьбе против «совка». Но при этом забывают, что пришли в музыку не из музыкальной среды.

- Поэтому, наверное, в ваших песнях больше музыки, нежели поэзии?

- Конечно, в текстовом отношении мы значительно слабее, чем в музыкальном. Это стало еще более ощутимо после того, как Павел Жагун перестал писать для нас слова. Приходится самим выкручиваться.

- Название вашей группы наводит на мысль, что вы чему-то или кому-то противостоите. «Моральный кодекс» - это вызов всему, что аморально?

- Это имя нам приходится нести, как крест. Поскольку придумал его все тот же Павел Жагун, который был продюсером проекта. Но какие-то принципы у нас, безусловно, существуют. Конечно же, мы не выходим на трибуну и не кричим, «какие мы хорошие, а все вокруг плохие». Противостоять можно разными средствами. Противостояние - это когда такой человек, как наш гитарист Николай Давлет-Кильдеев, несмотря на то что гитара стоила дороже жизни, все-таки научился на ней играть. В результате он победил.

- Как же совмещать работу над собой и зарабатывание средств на жизнь?

- Я большую часть концертов в составе «Морального кодекса» дал бесплатно. Но все кругом говорят, что мы хорошая команда. Значит, мы работаем независимо от того, сколько нам заплатят. Поэтому, чтобы как-то существовать в этой стране, нам приходится совершать действия, совершенно не относящиеся к музыке. У меня очень много знакомств в разных сферах, и я иногда свожу людей друг с другом.

- А в какой сфере у тебя больше всего знакомств?

- В любой. Медицина, торговля, преступный мир, милиция, КГБ, правительство, промышленная среда...

- Откуда это?

- Просто так получилось.

В. ПОЛУПАНОВ